

На правах рукописи

БАЛАЕВ РАСУЛ СМАЕЛОВИЧ

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ ВОЙН**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ставрополь – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Напсо Марианна Давлетовна

Официальные оппоненты: **Федоровский Александр Петрович**
доктор философских наук, профессор,
АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», проректор по науке и связям с общественностью

Филюшкина Диана Владимировна
доктор философских наук, доцент, доцент
кафедры инноватики, маркетинга и
рекламы ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический
университет»

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», г. Краснодар

Защита диссертации состоится 7 июля 2016 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, http://www.ncfu.ru/text_dissert.html

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: http://www.ncfu.ru/disser_balaev_rs.html

Автореферат разослан «   » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Э. Гапич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в условиях сетевых войн под угрозой оказывается система экзистенциальных ценностей, отражающих уникальный смысл жизни и значимость самореализации личности. Кризисная рискогенная ситуация в современном обществе, которая сопровождается увеличением массовых страхов и пессимистических настроений, усиливается в условиях информационных конфликтов и сетевых войн. Деструктивными следствиями сетевых войн являются манипулятивное воздействие на психоэмоциональную и оценочную сферу человека, ориентация на нормы гедонизма и утилитаризма, углубление чувства страха, в связи с чем, возрастает не только психологическая напряженность в обществе, но и появляются основания для разрастания экзистенциального кризиса. Это создает благоприятную атмосферу для распространения аддиктивных моделей поведения, нарастания девиаций в обществе и экзистенциального эскапизма.

Пространство сетевой коммуникации также во многом определяет специфику современного труда и предъявляет жесткие требования к мобильности, социально-психологической и профессиональной адаптации человека. Благодаря этому, стремление к социальному благополучию и стабильности часто сопровождается переутомлением, длительными депрессиями, отсутствием экзистенциальной мотивации и ценностными конфликтами, что приводит к эмоциональному выгоранию и экзистенциальному вакууму.

Значимым аргументом при обосновании актуализации данной темы является необходимость формулировки новейших социально-философских трактовок экзистенциальной безопасности в контексте современного информационного общества. Междисциплинарный подход к исследованию экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн, требующий изучения трудов в области психологии теории военного дела, коммуникологии и социологии коммуникации, позволяет расширить и саму социально-философскую теорию, включив концепции сетевых войн в ее теоретический и методологический аппарат.

Поэтому экзистенциальные проблемы человека в современном информационном обществе, связанные с незащищенностью человеческого бытия, страхом, тревожностью и отчаянием, являются актуальными вопросами социально-философского знания, которые требуют новых научных исследований и формирования корректных методологических подходов к проблеме экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн.

Степень разработанности проблемы. Исследование экзистенциальной безопасности личности, основанное на фундаментальных социально-философских знаниях и методологических подходах, в соответствии с которыми выстраивается интегральное знание об источниках рисков и угроз

человеческому существованию, предполагает обращение к онтологическим, гносеологическим и аксиологическим основам безопасности.

Безопасность личности как экзистенциальная проблема, незащищенность человеческого бытия, страх, тревожность и отчаянье наиболее ярко раскрываются в трудах представителей экзистенциализма А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса и других. Особое значение для исследования экзистенциальной безопасности личности имеют труды В. Франкла, который ввел ключевое понятие – «экзистенциальный вакуум» – как обозначение ощущения внутренней пустоты, которое возникает у человека в результате «бегства от себя» или отказа от жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей.

Во второй половине XX века в условиях постиндустриального общества по-новому актуализируются проблема экзистенциальной безопасности личности, в социальной философии вырисовывается новая тенденция в исследовании данной проблемы, связанная с обществом риска и актуализацией проблемы доверия. В данном аспекте наибольшую ценность представляют работы Д. Белла, У. Бека, Н. Лумана, Т. Гидденса, П. Штомпки и других. Влияние научно-технологического прогресса на общество, превращающего его в общество риска, раскрыто в работах Е. Ласло, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и других.

Динамизм современной социальной системы обусловлен интенсивным развитием сетевой коммуникации, философское осмысление которой содержится в работах М. Кастельса. Раскрытию манипулятивного потенциала пространства сетевой коммуникации посвящены исследования С. Г. Карамурзы, Г. Маркузе, С. Московичи, Г. Г. Почепцова, И. Н. Панарина, А. В. Соколова и других.

Сетевой принцип организации является доминирующим в ведении и разрешении современных военных конфликтов. Так, определение «сетевидной войны» раскрывается в работе А. Сибровски и Дж. Гарстка «Сетевидная война: ее происхождение и будущее», интерес представляют работы Дж. Аркилла и Д. Ронфельдта «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступления и вооруженной борьбы» и Дж. Штайна – «Информационная война – кибервойна – сетевая война». Анализ стратегии и тактики, регулирования и последствий сетевых войн достаточно подробно раскрываются в работах современных отечественных ученых: Р. В. Арзуманяна, Ю. Е. Горбачева, А. Г. Дугина, Ю. А. Кожанова, В. М. Коровина, А. В. Манойло, Л. В. Савина, С. А. Паршина и других.

Большой вклад в теоретико-методологическое исследование массовых страхов, которые являются отражением происходящих трансформаций в обществе, внесли исследователи: В. Э. Шляпентох, В. Н. Шубкин, В. А. Ядов и другие. В условиях сетевой коммуникации актуальным становится феномен киберагрессии, изучению которого посвящены работы В. А. Внебрачных, И. В. Ксенофоновой и других.

Таким образом, исследование проблем экзистенциальной безопасности личности имеет богатые традиции, но ее обусловленность пространством

сетевой коммуникации, деструктивным влиянием сетевых войн изучена недостаточно.

Объект исследования – личность социального субъекта информационного общества в условиях сетевых войн как деструктивных информационно-коммуникативных противостояний.

Предмет исследования – специфика экзистенциальной безопасности личности в ситуации развертывания сетевых войн.

Цель исследования – выявление рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн и обоснование механизмов ее обеспечения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- провести анализ основных социально-философских подходов к пониманию экзистенциальной безопасности личности;

- исследовать факторы рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности информационном обществе;

- определить специфику сетевых войн как феномена современного информационного общества;

- охарактеризовать влияние сетевых войн на распространение социальных страхов и «экзистенциального вакуума» в современном информационном обществе;

- установить основные показатели деформации системы экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн;

- выявить основные механизмы обеспечения экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической базой исследования стали научные работы отечественных и зарубежных философов, психологов, социологов, теоретиков военного дела, посвященные исследованию различных аспектов проблематики экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых и информационных войн.

Для авторской интерпретации понятия экзистенциальной безопасности использовалась теории представителей экзистенциализма А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса, в которых актуализировались вопросы страха, свободы и ответственности, смысла жизни и отношения к смерти.

При изучении факторов рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности наиболее востребованными являются теории общества риска, манипуляции сознанием и поведением, формирования массовых страхов. Особую роль играют работы В. Франкла, развившего представление об экзистенциальном вакууме и невротической триаде. Важное место в диссертационном исследовании занимают теории сетецентричных, сетевых и информационных войн.

В работе применяются методы сравнительно-исторического анализа развития сетевой коммуникации и сетевой принцип организации современной действительности.

В диссертационном исследовании также используются общенаучные методы, при категориальном анализе основных понятий применяется междисциплинарный подход, основанный на использовании теоретических достижений социологии, социальной философии, психологии и коммуникативистики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- уточнено, что экзистенциальная безопасность личности связана с устойчивостью системы экзистенциальных ценностей и ориентаций, определяющей субъектную ценностную позицию и адекватное психоэмоциональное отношение к миру, которые обуславливают поведение человека и выражают внутреннюю основу его социокультурных связей;

- определено, что доминирующими факторами рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе являются ценностный конфликт, обусловленный неудовлетворением экзистенциальных потребностей и инверсией системы экзистенциальных ценностей, а также кризис идентичности, опосредованный низким уровнем социально-психологической адаптации в современном обществе;

- выявлено, что сетевые войны как феномен современного информационного общества в технологическом аспекте раскрывают новые возможности сетевой коммуникации в организации и разрешении социальных и военных конфликтов; в социальном аспекте сетевые войны представляют собой использование информационно-коммуникативных технологий, направленное на дестабилизацию функционирования общественных институтов, манипуляцию сознанием, дезинформацию и изменение картины мира и поведения членов социума;

- обосновано, что сетевые войны являются доминирующим фактором формирования социальных страхов, способствующих выработке агрессивных и девиантных реакций, и «экзистенциального вакуума», проявляющегося как ощущение пустоты и потери смысло-жизненных ориентаций;

- показано, что основными показателями деформации системы экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн являются экзистенциальный кризис, сопровождающийся эмоциональным выгоранием, неэффективной социально-психологической и профессиональной адаптацией, низкой экзистенциальной мотивацией и экзистенциальным эскапизмом;

- установлено, что меры обеспечения экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн представляет собой совокупность социальных, социально-психологических и индивидуально-личностных механизмов, обеспечивающих эффективность социально-психологической адаптации и информационно-психологическую защиту человека в кризисных жизненных ситуациях.

Исходя из указанных пунктов новизны, на защиту выносятся следующие **положения**.

1. В современной социальной философии происходит трансформация представлений об экзистенциальной безопасности личности, что обусловлено

эволюцией таких ее детерминантов, как страх, тревога, свобода, ответственность, самореализация, поиск смысла жизни. В экзистенциальном аспекте безопасность личности представляет собой культурную цель развития человека, связанную с переживанием и преодолением страха, отчуждения, с поиском смысла жизни и «экзистенциальной эмансипацией». В обществе позднего модерна страх является движущей силой развития и основой идентификации в обществе риска, что вносит в проблемную область экзистенциальной безопасности личности категории риска, угроз, доверия. Поэтому экзистенциальная безопасность личности определяется общим доверием и социальным порядком, переходящим в условиях глобализации в концепцию устойчивого развития. Экзистенциальная безопасность личности связывается с устойчивостью системы экзистенциальных ценностей и ориентаций, которые определяет смысложизненные ориентиры, специфику психоэмоционального отношения к миру, что обосновывает модели поведения человека и выражает внутреннюю основу социокультурных связей с действительностью.

2. В условиях высокого динамизма информационного общества опыт предыдущих поколений становится невостребованным, изменяются социокультурные механизмы обеспечения экзистенциальной безопасности личности как потребности в стабильности и предсказуемости общественного развития. В связи с этим, доминирующими факторами рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности являются: ценностный конфликт, обусловленный неудовлетворенностью экзистенциальных потребностей, инверсией системы экзистенциальных ценностей, отражающих смысложизненные позиции личности, ориентированной на нормы гедонизма и утилитаризма; кризис идентичности, опосредованный низким уровнем социально-психологической адаптации к интенсивно изменяющемуся миру, к «социальным травмам», к новым ценностным установкам, а также желанием находиться в защищенном привычном мире прошлого. В результате ценностного конфликта и кризиса идентичности деформируется психоэмоциональная сфера человека, уменьшается эффективность социализации и самореализации личности, как следствие, усиливается экзистенциальный кризис.

3. Внедрение сетевой коммуникации во все общественные процессы изменило принцип ведения и разрешения военных и социальных конфликтов. В связи с чем сформировалась новая категория – «сетевая война», которая проявляется в двух аспектах. В технологическом аспекте – это война, в которой используются компьютерные технологии и новые возможности сетевой коммуникации при организации, ведении и разрешении различного рода геополитических конфликтов. Сетевая война в социальном аспекте приобретает свойства смысловой войны и представляет собой социально-политические, социально-экономические и культурные инновации с использованием информационно-коммуникативных технологий, направленных на массового пользователя в целях дестабилизации функционирования общественных институтов, манипуляции сознанием,

дезинформации, изменения картины мира, что определяет модели поведения и стратегии в принятии решений. Эффективность сетевой войны раскрывается в процессе сетевых информационно-психологических операций, провоцирующих человека на принятие рискованных действий, и способных тотально и в глобальных масштабах оказывать воздействие на человека и современное общество в целом.

4. Основной целью воздействия сетевых войн на общество является разрушение смыслового единства мира и человека, базовых ценностей народа и государства, национальной и культурной идентичности. Посредством манипуляции сознанием, идеологической диверсии, пропаганды и распространения ложных слухов, сопровождающихся подменой смыслов, сетевая война формирует социальные страхи и «экзистенциальный вакуум». Массовые социальные страхи возникают в процессе социально-психологической адаптации к изменениям среды и способствуют выработке определенных реакций (агрессии, митинги, протесты, флэш-мобы, девиации и т.д.) на опасности и угрозы в обществе. В связи с этим усиливается состояние массовой тревожности и депрессии, которое формирует «синдром привычного страха», что создает условия для «экзистенциального вакуума» как ощущения внутренней пустоты, формирующегося в результате кризиса экзистенциальных ценностей, деформации или отказа от жизненных целей и уникальных смыслов.

5. В условиях сетевых войн как доминирующего фактора формирования социальных страхов и «экзистенциального вакуума» усиливается экзистенциальный кризис личности, который проявляется в ощущении бессмысленности и конфликте экзистенциальных ценностей, и сопровождается синдромом эмоционального выгорания как истощения адаптационных ресурсов человека в процессе своей профессиональной деятельности. В результате нарушение системы экзистенциальной безопасности личности выражается в подавленном психоэмоциональном фоне, отсутствии профессиональной активности, утрате экзистенциальных установок и ценностей, т.е. низкой экзистенциальной мотивации. Выход из экзистенциального кризиса часто реализуется в виде эскапизма, который может приобретать формы девиантного поведения (интернет-зависимость, игромания, алкоголизм, наркомания и т.п.). В условиях сетевых войн наиболее деструктивной формой эскапизма является религиозный фанатизм и экстремизм, это обусловлено тем, что в состоянии экзистенциального кризиса человек легко попадает под влияние тоталитарных религиозных организаций, т.к. угроза потери смысла жизни изменяет привычную систему оценок и ориентиров.

6. В условиях сетевых войн наиболее эффективными мерами обеспечения экзистенциальной безопасности личности являются выработка механизмов действенной социально-психологической адаптации, формирование информационной культуры и критического мышления. Эффективная социально-психологическая адаптация способствует преодолению экзистенциального кризиса вследствие формирования

поведенческих стратегий, направленных на снижение риска возникновения дезадаптации или полностью адаптирующих личность. В основе поведенческих стратегий лежит ценностно-смысловая ориентация личности, инициативный выбор в отношении успешной социализации и самореализации, удовлетворение основных экзистенциальных потребностей, что способствует преодолению синдрома эмоционального выгорания и жизненных кризисных ситуаций в целом. К мерам по выработыванию информационно-психологической безопасности личности в условиях сетевых войн относятся формирование информационной культуры и критического мышления, способствующих противостоянию деструктивным воздействиям сетевой коммуникации и рациональному использованию информации. Предотвращению крайнего эскапизма может способствовать формирование религиозной культуры, которая обеспечивает профилактику религиозного фанатизма и экстремизма.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертационного исследования, раскрывающие специфику экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн, позволяют не только расширить обновляющиеся парадигмы безопасности в современном социогуманитарном знании, но также анализировать принципы и механизмы обеспечения экзистенциальной безопасности личности, прогнозировать появление сетевых рисков и угроз, спровоцированных сетевыми войнами, и реализовывать программы по их предотвращению. В связи с этим, результаты исследования позволят философам, социальным педагогам, психологам, аналитикам современной геополитической ситуации, политологам и социологам эффективно выстраивать политику обеспечения экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн. Выводы исследования имеют практическое значение для разработки социальных программ, направленных на минимизацию социальных страхов и общественной напряженности, профилактики девиантного поведения и эмоционального выгорания в процессе профессиональной деятельности. Материалы диссертации будут полезны в процессе преподавания социальной философии, философии, социологии и политологии в вузе, а также при подготовке учебно-методических материалов и пособий, при разработке факультативных курсов и учебных программ для аспирантов по общественным и гуманитарным наукам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия: пункту 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта; пункту 9. Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Феномен «свободы воли», роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру. Сознательное, бессознательное и подсознательное в деятельности людей; пункту 11. Стимулы и механизмы становления человека и общества. Социально-

философские проблемы антропосоциогенеза; пункту 12. Социально-философский анализ культуры как взаимосотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей; пункту 23. Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии.

Апробация диссертации. Работа обсуждена на заседании кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии и рекомендована к защите по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на международных научных конференциях. Среди них Международная конференция «Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты» (Новосибирск, 2014 г.), The First European Conference on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (Вена, 2014 г.), Международная научно-практическая телеконференция «Advances in Science and Technology» (Санкт-Петербург, 2015 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки» (Ставрополь, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (Санкт-Петербург, 2015 г.), XXVIII Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в XXI веке» (Москва, 2015 г.).

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, общим объемом 3,5 п.л., в том числе в трех работах, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографии, включающей 215 наименований. Общий объем диссертации – 160 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень научной разработанности обозначенной проблемы, формулируются цели и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются теоретико-методологические основы. Приведены положения, выносимые на защиту, сформулированы элементы научной новизны, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования экзистенциальной безопасности личности в современном информационном обществе**» автор рассматривает основные подходы к исследованию проблемы экзистенциальной безопасности личности в социальной философии. Подробно анализируются факторы рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в современном информационном обществе.

В первом параграфе **«Формирование представлений об экзистенциальной безопасности личности в современной социальной философии»** рассматривается трансформация основных подходов к проблеме экзистенциальной безопасности личности в современной социальной философии, обусловленная изменениями в социокультурной реальности.

Безопасность человека, являясь универсальной ценностью, подрывается различными угрозами, интенсивность которых зависит от социокультурного, экономического и политического уровней развития общества. Глобализация рисков, голод, болезни, преступность, безработица, нарушения прав человека и т.д. усиливают социальное и политическое напряжение, углубляют массовые страхи, дестабилизируют социальные структуры, что актуализирует проблему экзистенциальной безопасности личности в современной социальной философии.

Безопасность личности как экзистенциальная проблема, незащищенность человеческого бытия, страх, тревожность и отчаяние глубоко анализируются представителями экзистенциализма (А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие). В этой парадигме основным феноменом, связанным с характеристикой экзистенциальной безопасности личности, является страх, который проявляется не только как реакция на климатические и технологические угрозы, но и выступает как духовное явление, соотносится с базовыми ценностными ориентирами общества, социальной мотивацией, усиливает волевой фактор, направленный на предотвращение угроз безопасности личности. В центре внимания экзистенциализма стоят актуальные для человека вопросы: ответственности и свободы, самореализации, вины, отчужденности, выхода из кризисных ситуаций, в которых человек осознает свое истинное предназначение и собственное «Я», отношения к смерти. В связи с этим, безопасность личности в экзистенциальном аспекте представляет собой культурную цель развития человека, связанную с переживанием и преодолением страха, тревоги, отчаянья, обретением смысла жизни.

В период позднего модерна страх становится одной из движущих сил развития и основой идентификации в обществе риска, что вносит в проблемную область экзистенциальной безопасности личности следующие категории: риск, угроза, доверие. Безопасность становится нормативным и движущим принципом общества риска (У. Бек). В связи с чем, в социальной философии вырисовывается новая тенденция в исследовании проблемы экзистенциальной безопасности личности, раскрывающаяся в том, что опыт безопасности опирается на доверие и риск, который приемлем для человека. «Базисное доверие» начинает формироваться в семье, поэтому традиции, передача опыта из поколения в поколение всегда служили ценностными ориентирами для новых поколений, что являлось действенным социальным механизмом поддержания определенного уровня безопасности личности. (Э. Гидденс). В современных условиях опыт предыдущих поколений становится неэффективным, деформируются социальные механизмы обеспечения онтологической безопасности, поэтому доверие к абстрактным

системам выполняет важнейшую функцию в обществе позднего модерна, т.к. обеспечивает ощущение надежности повседневных отношений. В связи с этим, стремление к экзистенциальной безопасности, заключается в потребности в порядке, привычке, повторяемости, продолжительности, стандартизации, предсказуемости. Если система социальных правил хорошо разработана, то создается основа для прогнозирования и управления социальными процессами, соответственно, для обеспечения экзистенциальной безопасности личности, которая нарушается в период радикальной реорганизации политических и социальных институтов – «социальной травмы» как проявлении в сознании людей дисфункциональных последствий от значимых социальных изменений, драматично сказавшихся на их жизни (П. Штомпка).

Дальнейшее развитие проблематики экзистенциальной безопасности личности в социальной философии обусловлено глобальными проблемами, угрожающими человеческому существованию. В связи с чем, формулируется концепция устойчивого развития, предполагающая междисциплинарный и всесторонний анализ социальных, экономических, политических и экологических рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности (А. Печчеи, Д. Медоуз, М. Э. Ласло, А. Д. Урсул и другие).

На основе анализа социально-философских подходов к проблеме экзистенциальной безопасности личности диссертант делает вывод о том, что историческая эпоха, рождая новые риски и угрозы, трансформируя формы страха, создает новое представление об экзистенциальной безопасности личности. Наблюдается эволюция основополагающих факторов рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности: от страха, трепета, тоски, одиночества и отчаяния до глобальных катастроф. Поэтому в проблемном поле экзистенциальной безопасности личности выделяются: экзистенциальные ценности и ориентации, психоэмоциональная сфера, устойчивость сознания человека в кризисных ситуациях и стабильность социокультурной связи с социумом, доверие к социальным институтам и т.д. В связи с чем, автор связывает экзистенциальную безопасность личности с устойчивостью системы экзистенциальных ценностей и ориентаций, определяющей субъектную ценностную позицию и адекватное психоэмоциональное отношение к миру, которые обуславливают поведение человека и выражают внутреннюю основу социокультурных связей с действительностью.

Второй параграф **«Факторы рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе»** включает в себя анализ основных факторов рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе и аргументацию того, что доминирующими из этих факторов являются ценностный конфликт и кризис идентичности.

Экзистенциальные основания феноменов риска и угроз, связанных с ощущениями страха, бессмысленности, отчужденности и безысходности, которые испытывает человек в кризисном состоянии, могут усиливаться в

условиях глобальной информатизации и деструктивного влияния сетевой коммуникации. В этом аспекте наиболее существенными являются коммуникативные риски и угрозы экзистенциальной безопасности личности, формирование которых обусловлено манипулятивным характером пространства сетевой коммуникации, проявляющегося в возможности использования различных технологий воздействия на эмоционально-волевую сферу и психическую деятельность человека. В условиях информационных конфликтов и сетевых войн манипуляция сознанием и поведением людей выражается в навязывании людям тех идей, установок, мотивов и стереотипов поведения, которые выгодны субъекту воздействия. Одним из основных средств манипулирования в этих условиях является создание или использование существующей аномальной ситуации, оказывающей сильное воздействие на чувства (С. Г. Кара-Мурза). Манипуляция в современном информационном обществе осуществляется с помощью функциональных особенностей сетевой коммуникации – виртуализации и мифологизации, способствующих снижению критического восприятия действительности и подмене истинных смысложизненных ценностей и ориентиров симулякрами.

Наиболее существенными факторами рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности являются ценностный конфликт и кризис идентичности. Это обусловлено тем, что нормативно-ценностные системы играют решающую роль в интеграции любого общества, придавая устойчивый характер социальным связям и структурам. В условиях интенсивного развития информационного общества происходит своеобразная деформация механизма формирования и передачи системы ценностей. Усложняется процесс социализации и формирования личности, т.к. высокий динамизм социокультурной реальности «разрывает» многие традиции, заставляя человека одновременно жить в разных культурных ситуациях, приспосабливаться к разным, перманентно меняющимся обстоятельствам. Проблемы идентичности человека в информационном обществе во многом определены низким уровнем социально-психологической адаптации к изменяющемуся миру, к «социальным травмам», к новым ценностным установкам, а также желанием находиться в защищенном «старом обществе». Ценности потенциально являются источником противоречия, например, между личными принципами поведения личности и между ожиданиями, которые предъявляет ей социокультурная реальность, между желанием и возможностью социальной реализации и т.д. Соответственно конфликт или гармония между ценностями определяют поведение человека, следовательно, влияют на систему экзистенциальной безопасности личности.

В условиях динамичного информационного общества наиболее отчетливо проявляется оппозиция между ценностью автономии взглядов и действий индивида и ценностью сохранения традиций, поддержания стабильности общества. Новые представления о социальной реальности как сетевой структуре и преобладание сетевого мышления, изобилие экономических и досуговых благ, соответственно, формирование новых потребностей и мотивов, ценностных ориентиров, способствуют инверсии

системы ценностей в направлении утилитаризма и гедонизма. Несмотря на все возможности, которые дает современное информационное общество, человек чувствует себя неудовлетворенным, т.к. отсутствует обеспечение экзистенциальных потребностей, чему также способствует конфликт экзистенциальных ценностей, находящий свое выражение в формировании смысложизненных позиций личности. Утрата экзистенциальных смыслов грозит личности душевным разладом, напряженностью и депрессией, которые для современного человека становятся нормой, и избавиться от которых пытаются, как правило, с помощью индустрии развлечений. В связи с этим, ценностный конфликт и кризис идентичности, свойственные современной эпохе, являются одними из доминирующих факторов рисков и угроз экзистенциальной безопасности.

Таким образом, в результате ценностного конфликта и кризиса идентичности, деформируется система обеспечения экзистенциальной безопасности личности, непосредственно нарушается психоэмоциональное и физическое состояние человека, а также деформируются механизмы социально-психологической и профессиональной адаптации личности, уменьшается эффективность ее социализации и самореализации, что усиливает экзистенциальный кризис. В связи с этим, утрачивается возможность управлять и корректировать уровень рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности, как внутреннего, так и внешнего характера, что в целом уменьшает социокультурную ресурсность личности.

Во второй главе **«Сетевые войны как угроза экзистенциальной безопасности личности в современном информационном обществе»** изучаются теории сетевых, сетевых и информационных войн, раскрывается специфика их взаимодействия. Обосновывается, что сетевые войны являются фундаментальным фактором формирования социальных страхов и «экзистенциального вакуума».

В первом параграфе **«Сетевые войны как феномен современного информационного общества: характерные особенности и механизмы воздействия»** проанализированы теории сетевых, сетевых и информационных войн, выявлены их принципиальные отличия и установлены характерные особенности и механизмы воздействия.

Современные сетевые коммуникативные технологии, определяя динамику практически всех общественных процессов, также изменили принцип ведения и разрешения военных и социальных конфликтов. В связи с чем, в современном социогуманитарном знании закрепились категории: «информационная война», «сетевая война», «сетевая война», «сетевые операции» и т.д.

Теория сетевых войн является моделью военной стратегии в постмодернистской социокультурной ситуации. Сетевая война в отличие от сетевой войны занимает все пространство и идет везде: в политике, культуре, экономике, технологии, в идеологии. По мнению А.Г. Дугина, целью сетевых войн является достижение абсолютного контроля над по возможности наибольшим количеством субъектов. Сетевые войны

осуществляют свои цели и задачи с помощью масс-медиа, социальных сетей, транснациональных корпораций, политических элит и т.д., которые интегрируются в общую, гибкую и разнородную сеть. Самым важным является то, что сетевая война направлена на разрушение ценностей общества, национальной и культурной идентичности, поэтому ее цель достигается тогда, когда меняется мировоззрение, картина мира членов социума, разрушается психоэмоциональная сфера, что в свою очередь меняет поведение людей и их способность к принятию решений.

Таким образом, сетевая война имеет два аспекта: технологический и социальный. Сетевая война в технологическом аспекте раскрывает возможности информационно-сетевых технологий в ведении и разрешении различного рода конфликтов, в том числе боевых. Сетевая война в социальном аспекте приобретает свойства смысловой войны и представляет собой социально-политические и культурные инновации с использованием сетевых коммуникаций, в целях манипулирования, дезинформирования, дестабилизации социальных институтов, что в свою очередь изменяет массовое сознание и поведение людей. Цель сетевой войны достигается тогда, когда нарушается стабильность в обществе, возникает атмосфера психологической напряженности и страха. Одним из специфических свойств сетевой войны, как в технологическом, так и в социальном аспектах, является то, что сетевая война гораздо сложнее в осуществлении, чем традиционная «горячая», но и неизмеримо эффективнее. Доминирующая идея сетевых войн заключается в непрекращающемся воздействии на человека и общество посредством информации для осуществления запрограммированного управления в глобальном масштабе.

Сетевые войны тесно связаны с информационно-психологическими войнами, которые являются неотъемлемой составляющей современных социально-политических отношений, а также фактором, влияющим на направленность геополитических процессов в информационном обществе. Информационно-психологическая война – это более широкое понятие, чем сетевая и сетевая войны, т.к. она может осуществляться не только посредством сетевой коммуникации, но всеми видами средств массовой коммуникации. В основе как сетевых, так информационно-психологических войн лежат информационно-психологические операции, объектами которых являются массовое и индивидуальное сознание. Среди них можно выделить шесть составляющих воздействия на массовое и индивидуальное сознание: дезинформирование, лоббирование, манипулирование, пропаганда, управление кризисами, шантаж. Поэтому в процессе информационно-психологической операции, как правило, используется информационно-пропагандистская акция, направленная на дестабилизацию общественной жизни и функционирование социальных институтов. Эффективность подобных операций связана с разрушением картины мира и определяется глубиной массовых страхов, степенью психологической напряженности и неуверенности перед будущим. Таким образом, сетевая война, обладающая свойствами смысловой войны и представляющая собой социально-

политические и культурные инновации с использованием сетевых коммуникаций – это эффективное средство воздействия на человека и общество, за которым следуют реальные геополитические изменения.

Второй параграф **«Сетевые войны как доминирующий фактор формирования социальных страхов и «экзистенциального вакуума» в современном информационном обществе»** посвящен проблеме социального страха, выполняющего оценочную функцию опасностей и угроз в обществе, провоцирующего формирование «экзистенциального вакуума» как ощущения пустоты и безысходности.

Информационно-сетевой механизм, используемый в сетевой войне, основан на манипуляции сознанием и страхами, идеологической диверсии, пропаганде и распространении ложных слухов, что формирует в обществе социальные страхи и экзистенциальный вакуум. Типичными сетевыми операциями, усиливающими кризисную атмосферу в обществе, например, являются: «Революция роз» в Грузии, «Оранжевая революция» на Украине, перешедшая в «Евромайдан», попытки совершения «цветных» переворотов в Молдавии, Азербайджане, Узбекистане, деятельность Исламского Государства Ирака и Леванта (ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в России). Этот ряд можно дополнять фактами искажения информации в отношении военных операций, жертв, несправедливости и т.д. Интенсивное развитие сетевой коммуникации позволяет наиболее эффективно осуществлять цели и задачи сетевых войн, поэтому часто используется информационный терроризм, как насильственное информационное давление и слухи различного рода, распространению которых способствуют не только средства массовой информации, но и социальные сети, новостные блоки и т.д. Подобная ситуация в любом обществе вызывает панику и страх, актуализируются вопросы о ценности прав, свобод и жизни человека, тем самым, провоцируя или углубляя экзистенциальный кризис не только отдельного человека, но и общества.

Социальные страхи являются не только отражением проблем в обществе, но также реакцией на существующие риски и угрозы, которые могут проявляться в виде девиаций, агрессии, флэш-мобов, twitter-революций и т.д. Следует отметить, что человек адаптируется к страхам. С одной стороны, адаптация к негативным условиям при сохранении способности к рациональному мышлению и воли к выживанию, способствует выработке физического и социального иммунитета. С другой стороны, адаптация к социальным страхам достаточно часто приводит к пассивному, апатичному типу реагирования на деструктивные процессы. Это, в свою очередь, оказывает существенное влияние на снижение норм и стандартов качества жизни. Следует отметить, что в современной социокультурной ситуации, в частности в России, сложилась феноменальная ситуация, которая отражает пассивность страха перед искусственно раздуваемыми опасностями и угрозами. Такое явление можно определить как «синдром привычного страха». Страх является показателем реальных и потенциальных угроз, социальных аномий общественного развития, выступает в самых

разнообразных защитных реакциях, как агрессия, рост девиаций, дезадаптации, и т.п., но страх также может повлечь за собой и пассивную реакцию – апатию и эскапизм.

В условиях динамичности сетевой коммуникации и использования ее как эффективного оружия смысловых войн в современном обществе страх, тревожность, апатия связаны с «экзистенциальным вакуумом» личности. Неопределенность и бессилие в кризисных ситуациях зачастую формируют социальное настроение бессмысленности жизни. Одной из фундаментальных мотивационных сил в людях, является стремление к смыслу. Без этого выживание в экстремальной ситуации бесцельно, бессмысленно и невозможно. Экзистенциальный вакуум формируется как ощущение внутренней пустоты, появляющееся вследствие отказа от жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей. Экзистенциальный вакуум в обществе проявляется в качестве «невротизации человечества», «массовой невротической триады»: депрессия, увеличивающая число самоубийств; наркомания, причиной которой являются низкие жизненные цели, ощущение бессмысленности; агрессия как следствие экзистенциального вакуума, вызывающая повышение уровня преступности. Например, в условиях сетевых войн наблюдается киберагрессия, которая часто является одним из механизмов сетевых войн. Киберагрессия проявляется как девиация и имеет множество форм: троллинг, кибербуллинг и астротурфинг.

В результате формирования социальных страхов и «экзистенциального вакуума» в обществе создаются благоприятные условия для развития экзистенциального кризиса.

В третьей главе **«Экзистенциальный кризис в условиях сетевых войн и пути его преодоления»** раскрывается специфика экзистенциального кризиса, являющегося показателем деформации экзистенциальной безопасности личности. Обозначаются пути его преодоления через систему принципов защиты экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн.

В первом параграфе «Специфика экзистенциального кризиса личности в условиях сетевых войн: деформация системы экзистенциальной безопасности личности» рассмотрена неустойчивость экзистенциальной безопасности личности, которая проявляется в нарушении диалога с собой или с миром и ведет к экзистенциальному кризису, сопровождающемуся ощущением бессмысленности человеческого существования, конфликтом экзистенциальных ценностей, внезапным осознанием неизбежности смерти.

Поиск смысла жизни является универсальной проблемой, но устройство определенного общества, его ценностный базис детерминируют этот процесс. Современный экзистенциальный кризис это, прежде всего, кризис человека как субъекта социально-исторического развития информационного общества, в котором сетевая коммуникация влияет практически на все сферы жизнедеятельности. Человек, в принципе, постоянно находится в состоянии экзистенциального кризиса, отличающегося глубиной в различные периоды

жизни. Кризисное состояние может сопровождаться страхом и тревогой, депрессией, чувством бессилия и астении и т.п., что обусловлено различными событиями, как радостными, так и трагичными. В период экзистенциального кризиса человек стоит перед экзистенциальным выбором, требующим от личности глубинных ценностно-смысловых преобразований, также обостряются экзистенциальные проблемы страха, одиночества, смысла человеческого существования, ценности смерти и т.д.

В условиях сетевых войн экзистенциальный кризис взаимосвязан с синдромом эмоционального выгорания как истощением адаптационных ресурсов человека в процессе своей профессиональной деятельности. Постоянная «гонка» за социальным благополучием способствует низкой экзистенциальной мотивации и истощает адаптационные ресурсы, человек «сгорает» в процессе непрекращающейся социально-психологической и профессиональной переадаптации, требования к которой выдвигает современный рынок труда, во многом обусловленный бурным развитием сетевой коммуникации и инновационных технологий. Эмоциональное выгорание возникает из-за формальной, а не содержательной мотивации деятельности. Человек «сжигает» себя во имя неэкзистенциальной задачи, поставленной им самим (А. Лэнгле). В итоге деформация экзистенциальной безопасности личности проявляется в качестве подавленного эмоционального фона, низкой экзистенциальной мотивации, отсутствия профессиональной активности, ощущения пустоты и чувства бессмысленности, утраты экзистенциальных ценностей.

Экзистенциальный кризис усиливается тем, что человеку нужна «драма», поскольку в процессе повседневной жизни он испытывает стресс от рутины. С одной стороны, человек имеет потребность в стабильности, предсказуемости, с другой, к разрушению этой стабильности, обретению нового качественного состояния. Такая дисгармония также является причиной экзистенциального кризиса, который, как и эмоциональное выгорание заставляют человека искать выход из сложившейся ситуации, но деформированная система экзистенциальной безопасности не всегда позволяет справиться с кризисом, что может привести к эскапизму.

В современных условиях эскапистский поиск приводит к Интернету, который удовлетворяет практически все «запросы» эскаписта: религия, мистика, игры, социальные сети и т.п. Эскапизм имеет как положительные, так и отрицательные проявления. Например, человек, желающий уйти от реальности, может погрузиться в науку, искусство, культуру, хобби и т.д., тем самым развить творческие способности и удовлетворить профессиональные интересы, что поспособствует выходу из экзистенциального кризиса. Следует отметить, что в период экзистенциального кризиса существует большая вероятность попасть под влияние религиозных или экстремистских организаций, т.к. угроза потери смысла жизни изменяет систему ценностных установок и ориентиров, а религиозная или мистическая модель мировоззрения позволяет обрести смысл жизни и ощутить умиротворение. Поэтому наиболее эффективным информационно-психологическим оружием

сетевых войн является пропаганда религиозных, экстремистских или националистических идей. Применяя разнообразные психотехники, методы социальной инженерии или вербовки, религиозные и экстремистские организации используют состояние экзистенциального кризиса, чтобы «помочь» человеку сделать правильный выбор, «обрести истину» или «перейти на новый уровень развития», в итоге выполнить «свое предназначение». Сетевая коммуникация позволяет без каких-либо серьезных ограничений осуществлять такого рода пропаганду и манипуляции, используя, в частности социальные сети.

Глубокий экзистенциальный кризис, эмоциональное выгорание и эскапизм могут повлечь за собой социальную смерть личности как конечную стадию деформации экзистенциальной безопасности личности – процесс и результат самоустранения или исключения личности из жизни общества. В современном обществе часто наблюдается постепенный «уход» личности от реальности: социальное одиночество, аскетизм, интернет-зависимость, алкоголизм, наркомания и т.п. Оказываясь в таком состоянии, личность осознанно или нет, нарушает социально-культурные нормы. Поэтому происходит конфликт между личностью и социумом, в одних случаях, социум помогает личности социально ожить, в других наоборот – не позволяет человеку быть личностью.

Таким образом, в условиях сетевых войн в результате манипулятивного воздействия на психоэмоциональную и ценностную сферу личности, деформируется ее экзистенциальная безопасность. Основными показателями деформации являются экзистенциальный кризис, связанный с эмоциональным выгоранием, низкой экзистенциальной мотивацией, экзистенциальным эскапизмом. Сетевые войны углубляют экзистенциальный кризис, в частности, сталкиваются ценности прав и свобод личности, ее жизни, в связи с чем, многие экзистенциальные вопросы в современном информационном обществе приобретают особую остроту, новое осмысление и имеют своеобразные способы разрешения.

Во втором параграфе **«Обеспечение экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн»** раскрывается специфика методов и средств защиты экзистенциальной безопасности личности, основанных на эффективной социально-психологической адаптации, мер по выработыванию информационно-психологической безопасности личности в условиях сетевых войн, и формированию религиозной культуры и грамотности.

Поскольку экзистенциальная безопасность личности связана с устойчивостью системы экзистенциальных ценностей и ориентаций, она в качестве своей компоненты имеет психологическую безопасность. В широком смысле, под психологической безопасностью личности понимается ее способность сохранять психоэмоциональную устойчивость в психотравмирующих ситуациях и вырабатывать иммунитет по отношению к деструктивным внутренним и внешним воздействиям. Для достижения состояния безопасности важна эффективная социально-психологическая адаптация как осуществление конструктивных стратегий поведения в

кризисных и психотравмирующих жизненных ситуациях. В связи с этим, система защиты экзистенциальной безопасности личности должна включать меры, повышающие эффективность социально-психологической адаптации, механизмами которой являются поведенческие стратегии, которые снижают риск возникновения дезадаптации, или полностью адаптируют личность. Основой этих поведенческих стратегий является ценностно-смысловая ориентация личности, инициативный выбор в отношении успешной социализации, удовлетворение основных экзистенциальных потребностей, что способствует преодолению жизненных кризисных ситуаций. Эмоциональное выгорание как проявление экзистенциального кризиса связано с истощением адаптационных механизмов, что указывает на актуальность социально-психологической адаптации в кризисных ситуациях. Поэтому для «лечения» данного синдрома, а соответственно и выхода из экзистенциального кризиса, необходимо прилагать усилия по изменению поведения, формировать навыки разделения ответственности и постановки реалистичных целей. Важно в этом процессе высветить основные проблемы в экзистенциальной мотивации личности, переключить внимание человека с внешних условий на его жизненные установки, на структуру смысловых ориентаций, определявшую до сих пор его субъективную жизнь.

В связи с этим, важным системообразующим фактором в процессе социально-психологической адаптации, в результате которой формируется ценностно-смысловая сфера, является цель, обусловленная экзистенциальными потребностями и установками. Соответственно критерием эффективности социально-психологической адаптации является осуществление конструктивных стратегий поведения в кризисных и психотравмирующих жизненных ситуациях, также сформированная система мер по поддержанию экзистенциальной безопасности личности, указывающая на ее психологическое здоровье.

В систему принципов формирования экзистенциальной безопасности личности наряду с социально-психологической адаптацией человека в кризисных ситуациях входят меры по формированию информационно-психологической безопасности в условиях сетевых войн. Это обусловлено тем, что сетевые войны в современном обществе являются одним из значимых факторов формирования социальных страхов и экзистенциального вакуума. Для противостояния информационным рискам и угрозам экзистенциальной безопасности личности необходим учет всех факторов, отрицательно влияющих на ее целостность и развитие, а также проведение мероприятий по нейтрализации негативных информационных воздействий и усилению позитивных. Поэтому в систему защиты экзистенциальной безопасности личности должны входить механизмы, способствующие противостоянию манипулятивным и дезинформирующим информационным нагрузкам. В этом аспекте усиливается роль образовательно-воспитательного процесса, посредством которого в общеобразовательных и высших учебных заведениях необходимо выработать навыки критического мышления и сформировать информационную культуру пользователя, что позволит

проводить качественный отбор информации и целесообразно ее использовать в процессе жизнедеятельности.

Экзистенциальный кризис может сопровождаться эскапизмом и его крайними проявлениями, в связи с чем, наиболее актуальной является профилактика алкоголизма и наркомании, религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма в сетевом коммуникативном пространстве. В данном аспекте необходимо уделить внимание деятельности органов власти, социальных институтов по формированию религиозной толерантности и грамотности.

В центре внимания государственной политики по обеспечению информационно-психологической безопасности находится проблема защиты психического здоровья человека и общества от угроз, связанных с воздействием информации. При соблюдении рассмотренных принципов защиты экзистенциальной безопасности личности возможно формирование социального иммунитета общества как способности противостоять социальным рискам и угрозам и регулировать их уровень. Уровень социального иммунитета зависит от правомерного и эффективного функционирования общественных институтов, которые позволяют обществу сохранять стабильность и адаптивность в рискогенных ситуациях.

В **«Заключении»** диссертант, подводя итоги проведенного исследования, обращает внимание на самые существенные проблемы, поднятые в работе, делает выводы и обобщения, обозначает наиболее перспективные направления дальнейшей работы и научного анализа.

Акцентируется внимание на том, что дальнейшая разработка данной проблемы может быть связана с вопросами регулирования социальной напряженности и страхов в обществе в условиях сетевых войн, с анализом влияния сетевых войн на трансформацию геополитического пространства в глобальном масштабе, что потребует глубокого социально-философского изучения опыта других стран в ведении сетевых войн и осуществлении информационно-психологических операций.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Балаев, Р. С. Ценностный конфликт как фактор рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе [Текст] / Р. С. Балаев // Вестник адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Выпуск № 4 (148). – Майкоп: АГУ. – 2014. – С. 103-107. – 0,5 п. л.

2. Балаев, Р. С. Сетевые войны как доминирующий фактор формирования социальных страхов и «экзистенциального вакуума» [Текст] / Р. С. Балаев // Вестник адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Выпуск № 4 (148). – Майкоп: АГУ. – 2015. – С. 19-23. – 0,5 п. л.

3. Балаев, Р. С. Деформация экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн [Текст] / Р. С. Балаев // Теория и практика общественного развития. – № 12. – Краснодар: Издательский дом «Хорс». – 2015. – С. 367-370. – 0,4 п. л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

4. Балаев, Р. С. Сетевые войны как фактор рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности [Текст] / Р. С. Балаев // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 136-140. – 0,4 п. л.

5. Балаев, Р. С. Экзистенциальная безопасность личности в информационном обществе: к постановке проблемы [Текст] / Р. С. Балаев // The First European Conference on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (December 22, 2014). – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. – Р. С. 127-130. – 0,3 п. л.

6. Балаев, Р. С. Сетевые войны как феномен современного информационного общества: характерные особенности и механизмы их воздействия [Текст] / Р. С. Балаев // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы XI Международной научно-практической конференции. Т. 3. – Санкт-Петербург: «Стратегии будущего», 2015. – С. 82-87. – 0,5 п. л.

7. Балаев, Р. С. Факторы рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе [Текст] / Р. С. Балаев // Наука XXI века: новый подход: материалы XIV Международной научно-практической

конференции аспирантов и молодых ученых. – Санкт-Петербург-North Charleston, USA: CreatSpace, 2015. – С. 56-62. – 0,5 п.л.

8. Балаев, Р. С. Формирование системы защиты экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн [Текст] / Р. С. Балаев // Actualscience. – Т.1. – 2015. – № 2.– С. 88-91. – 0,4 п.л.

9. Балаев, Р. С. Формирование представление об экзистенциальной безопасности личности в современной социальной философии: «от страха и трепета» до глобальных катастроф [Текст] / Р. С. Балаев // Наука XXI века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2015. – №5 (14). – С.93-98. – 0,4 п.л.

10. Балаев, Р. С. Специфика экзистенциального кризиса личности в условиях сетевых войн [Текст] / Р. С. Балаев // Современные тенденции развития науки и производства: материалы III Международной научно-практической конференции. – Кемерово: «ООО Западно-Сибирский научный центр», 2016. – С. 34-38. – 0,5п.л.